

Глава 727: Угроза с плато!

- Не беспокойтесь о нем. Давайте все сейчас вернемся. Это моя территория, и не имеет значения, что хочет делать Фуменг Линча. Он здесь ничего не сделает, потому что это моя земля! - Ван Чун произнес эти последние слова с героической решимостью.

Это был феодал, лично дарованный Императором Мудрецом, поэтому Ван Чун имел полные административные права на эту территорию. Любой дворянин, даже член имперского клана, должен был бы контролировать себя здесь!

Ван Чуну было предоставлено это особое право.

Кажется, мне придется ускорить процесс. - Я не могу допустить, чтобы Фуменг Линча остался без дела. - Сказал себе Ван Чун, глядя в том направлении, куда ушел Фуменг Линча.

Появление Фуменга Линчи заставило его решительнее принять меры в смене генерала-защитника Цыси. В противном случае в будущем его ожидали многие ссоры.

Взмахнув рукой, Ван Чун быстро вернулся в Город Стали, и Город Стали вернулся в свое нормальное состояние, грохоча и грохоча сталью.

.....

- Милорд, мы действительно будем ждать десять дней? Скорость строительства этого ублюдка слишком велика. Через десять дней этот город уже может быть закончен, и мы опоздаем. И этот ребенок слишком дерзкий и высокомерный. Полагаясь на престиж и статус клана Ван, он даже не относится к лорду-генеральному защитнику с каким-либо уважением.

В то время как Ван Чун возвращался в свой город, с другой стороны, заместитель протектората Цыси, наконец, не смог сдержать свои жалобы.

- Именно! - Согласился другой заместитель, его лицо было в ярости. - Мальчик, все еще мокрый за ушами только с таким пустяковым титулом маркиза, осмеливается так говорить с лордом-генералом-защитником! Пока лорд-генерал-защитник сражался по всему миру и добивался великих результатов для Великой Династии Тан, этот ребенок был вероятно, все еще в утробе матери! Люди клана Ван слишком чванливы!

Слова депутатов заставили лицо Фуменга Линча скукожиться в самую неприглядную гримасу.

Было ясно, что эта экскурсия оказалась не такой, как планировал Фуменг Лингча. Позиция Ван Чуна оказалась гораздо жестче, чем он ожидал.

- Довольно!

Слова Фуменга Линча сразу напугали двух его заместителей.

- Вы все действительно думаете, что я дам ему целых десять дней? Поскольку он такой бесчувственный, он не может винить меня за грубость! Алуона, все на этой стороне готово?

- Отчитываюсь Милорду: все готово. Нужен только приказ Милорда. - Генерал Ху Цыси, одетый в черные доспехи, опустил голову и сказал с выражением абсолютного уважения.

- Тогда начни!

Фуменг Линча сжал зубы, с резким светом в глазах.

Румбл! Именно в этот момент раздался удивительный бум из Города Стали. Услышав этот шум, все солдаты Цыси мгновенно замолчали.

Цвет лица Фуменга Линчи стал еще более неприятным.

- Поехали!

После этого приказа Фуменг Линча отвел свою элиту Цыси, быстро исчезая вдаль

.....

Всё Цыси вернулись к миру, но под спокойной атмосферой невидимая буря собирала энергию.

В нескольких сотнях ли к западу от Цыси, в небо взмыло плато, высокая гора, возвышающаяся над огромной пропастью. Несмотря на то, что это было пустое место без хозяина, многие люди могли видеть его вдаль.

Это была территория тибетцев.

Воздух плато заставил большую часть мировой элиты смотреть на него с ужасом. Даже крайне агрессивные турки никогда не пытались его занять.

Именно по этой причине тибетцы часто говорили, что это земля, подаренная им небесами.

В золотую осень девятого месяца, когда растительность была пышной и зеленой, плато также представляло собой процветающий вид.

Румбл!

Земля внезапно начала дрожать. Сначала дрожь была такой же нежной, как легкий ветерок, но она начала увеличиваться, пока вся трава безумно не закачалась.

Свист! Сильный порыв ветра подул над плато, и на расстоянии появилось вздымающееся облако пыли, откуда исходили острые крики.

В мгновение ока тысячи тибетских кавалеристов объединились в темное облако, бесконечный поток, удивительный и ужасный.

Тибетское плато представляло собой полностью ровную местность, и для тибетцев, которые всегда страдали от ограничений, это была лучшая земля, чтобы ездить на лошадях там, где им было удобно, давая им вкус той свободы, которой они так дорожили.

Игого!

Когда эти бесчисленные тибетские кавалеристы кричали и скакали, рев, похожий на шум дракона, внезапно подавил все остальные звуки.

Звук скачущего табуна лошадей тут же утих.

Румбл! В одно мгновение могучий чисто белый конь, который, казалось, нес кровную линию

драконов, выскочил из стада, как молния, оставив за собой длинный след пыли.

На лошади сидел крепкий мужчина, более семи футов ростом, с густыми усами, с длинными и узкими глазами, источающими яркий свет. У него был облик бога, который запугивал окружающих.

Нэээй! За долю секунды этот божественный конь с его снежной гривой и копытами, похожими на нефриты, перешел с предельной скорости в крайнюю неподвижность и остановился на краю плато.

Позади него, тысячи тибетских горных коней также начали замедляться, боевые кони и их наездники приняли уважительные выражения лица.

Горные кони У-Цана были в основном все черные или пестрые. Редко они когда-либо были чисто белыми, настолько, что даже их копыта сияли блеском белого нефрита. На всей северо-восточной границе только одному человеку разрешалось ездить на этом божественном коне из Великой Снежной Горы.

Степной орел, Душун Мангпоче!

Битва с армией Большой Медведицы Лунси закончилась не так давно, поэтому никто не ожидал, что этот Великий Генерал У-Цана появится здесь.

- Посмотрите на это! Горы и реки уходят за горизонт! - Внезапно сказал ДуСун Мангпоче, глядя на плато с вершины своего коня. - Действительно прекрасное зрелище!

Его глаза были чрезвычайно острыми, способными проникать сквозь облачный слой Тибетского Плато и впитывать горы, пустыни, реки и даже далекую тюркскую степь.

По всему миру был ли кто-то еще, кто был так благословлен небесами, как Тибетское Плато, который имел дух и превосходство, чтобы доминировать в мире?

- Лорд Мангпоче также может быть очарован этим пейзажем? Почему я могу быть заинтересован только в убийстве? - Из-за него донесся голос, сопровождаемый медленной рысью лошади. Появился еще один крепкий человек, его тело выглядело таким же острым и стройным, как непокрытый клинок.

Лицо этого человека было худым, и контуры его лица, казалось, были выточены, заставляя его источать ауру остроты. По сравнению с нежной и сдержанной аурой ДуСуна Мангпоче этот человек излучал ауру суровой резкости.

Под ним был еще один белоснежный божественный конь, но в отличие от боевого коня ДуСуна Мангпоче, у этой лошади были красные копыта, темные, как капающая кровь.

Любой, кто видел копыта этого боевого коня, чувствовал глубокий дискомфорт.

По правде говоря, худой и высокий всадник производил такое же впечатление. Густое намерение убийства охватило его тело. На севере У-Цана был только один человек, который мог так близко подойти к Душуну Мангпоче с таким сильным намерением убить, и это был Даян Мангбан.

Во всем У-Цане люди, достигшие уровня Великого Генерала, могли быть пересчитаны по пальцам. Хотя Даян Мангбан не был Великим Генералом, он был признан всей Империей У-

Цан, включая Ценпо и Великих Министров, как будущий «бригадный генерал»!

Хотя его сила не могла сравниться с силой ДуСуна Мангпоче, разрыв не был существенным.

В северном регионе У-Цана было два великих клана, клан Даян и клан ДуСун. Оба они были чрезвычайно старыми и могущественными кланами с долгой историей и глубокими корнями в регионе.

В тибетском «Мангбан» имел значение «герой. - талантливый. - храбрый.»

Исходя из этого, можно легко представить силу человека по имени «Даян Мангбан.» И кроме того, его способность ездить на Конне Кровавого Копыта из Святого Храма Великой Снежной Горы и получить признание храма была достаточным доказательством его силы.

В У-Цане любой, кто мог ездить на Конне Кровавого Копыта, представлял собой особое существование, убийцу.

Конь Кровавого Копыта Святого Храма Великой Снежной Горы всегда давался людям с исключительно сильными намерениями убивать.

Жизненный путь Даян Мангбана несколько отличался от пути ДуСуна Мангпоче. Он не пришел из регулярной армии, и Даян Мангбан был более искусным в убийстве, чем в рукопашных схватках и формировании регулярных армий!

У У-Цана было много маленьких стран на границе: Большой и Малый Балур, Королевство Ши, Королевство Кан, Тухара и многие другие. Многие из известных генералов из этих маленьких королевств были убиты руками Даян Мангбана.

(ТН: Большой и Малый Балур были оба расположены там, что является теперь северным Пакистаном, в Гилгите и Балтистане. Область была критической частью Великого Шелкового Пути. Как упоминалось ранее, Ши и Канг были людьми, которые жили в регионе Согдиана. Царство Ши было столицей в Ташкенте, а теперь и в Узбекистане, в то время как королевство Кан было связано с городом Самарканд. Тухара, или Тохара, - это еще одно название Бактрии, региона, который охватывает современные страны Афганистан, Узбекистан, Таджикистан и Пакистан.)

В западных регионах Даян Мангбан имел другое имя: Бог смерти.

- Ха-ха, ты можешь убивать, пока я требую эти земли для Ценпо и империи. Мы можем и убить, и получить землю, так почему бы не сделать и то и другое? - Сказал ДуСун Мангпоче, не поворачивая головы.

Клан ДуСун и Клан Даян можно считать давними друзьями, и ДуСун Мангпоче также был довольно хорошо знаком с Даяном Мангбаном. Тем не менее, это был первый раз, когда оба работали вместе.

Ситуация требовала их сотрудничества.

- Является ли информация надежной?

Даян Мангбан поехал на своей лошади к лошади ДуСуна Мангпоче, и они оба вместе смотрели вниз с плато на пустыню, горы и обширную степь на расстоянии. Его глаза были слегка прищурены и разразились пугающим холодом. Как будто он был орлом на охоте, готовым

упасть и ударить.

В его глазах не было противников, только добыча.

- Фуменг Линча - коварный старый лис. Когда он руководил Западными регионами, он использовал схемы, чтобы победить армию арабов-белохвостов. И у Цыси всегда была дотошная защита, настолько плотная, что даже капля воды не могла бы пройти. Для него, чтобы внезапно так расслабиться, мы можем действительно доверять этому?

- Никакого Императорского Великого Генерала не легко понять, и Фуменг Линча, естественно, не так прост. Однако это не должно быть подделкой. Во время инцидента с региональными командирами Фуменг Линча послал мемориал с просьбой казнить этого мальчика. Об этом знает весь мир. Теперь, когда мальчик смело вторгся в Цыси и строит город в Ушане, прямо перед глазами Фуменга Линча, это - голый вызов. Учитывая его упрямый характер, было бы намного страннее, если бы он был на самом деле способен переварить свою ярость.

ДуСун Мангпоче погладил свои густые усы, полузакрыв глаза и легко улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/601008>